

Из-за ее слов взгляд госпожи Цинь внезапно остановился на ней.

"Как посторонний человек, я не должна знать некоторые вещи. Но мне жаль, я все равно случайно узнала", - мягко сказала Ши Няньгэ. "Но не волнуйся. Даже если кто-то попытается открыть мне рот, я никому не скажу ни слова. В конце концов, это дело семьи Цинь Ситин. Я не буду вмешиваться, но как его девушка, я втайне надеюсь, что он не пострадает от этих несвязанных дел".

Когда госпожа Цинь увидела Ши Няньгэ, внезапно подошедшую поговорить, ее взгляд остановился на ней.

Цинь Ситин обернулась, чтобы посмотреть на нее. "Возвращайся."

Ши Няньгэ стояла на месте, все еще глядя на госпожу Цинь. "Тетушка, почему бы вам не поставить себя на его место? Если вы хотите, чтобы у него была любовь и будущее, которого вы желаете, будете ли вы исполнять любовь и будущее вашего сына? Если он уедет с вами, мы обязательно расстанемся. Чтобы исполнить свою любовь, вы пожертвуете его первоначальной жизнью, любовью и всем, что было запланировано на будущее. Ты этого хочешь?"

Госпожа Цинь сделала паузу и посмотрела на нее.

Ши Няньгэ спокойно улыбнулась. "Тетя, мы очень любим друг друга".

Цинь Ситин некоторое время молчал и намеренно загородил Ши Няньгэ за собой. Госпожа Цинь долго стояла в тишине. Ши Няньгэ встала позади него и подняла руку, чтобы взять его за руку. Она посмотрела на госпожу Цинь, которая стояла за дверью. "Тетушка, лучший выбор - это исполнить желания друг друга. Семья Цинь не будет заставлять тебя остаться. Не заставляй и Цинь Ситина. Он твой сын. У него нет выбора, но, по крайней мере, ты не должна добавлять такой болезненный удар в его изначально спокойную жизнь. Я не думаю, что мать должна так поступать".

...

Госпожа Цинь спустилась вниз и больше не поднималась.

Примерно через десять минут помощница подошла, постучала в дверь и шепнула, что госпожа ушла. Вызвали ремонтника, чтобы починить дверь. Она спросила, нет ли у молодого мастера Циня других указаний.

Цинь Ситин только сказал, что все в порядке.

Ши Няньгэ сидела на кровати в его комнате и смотрела на него.

"Цинь Ситин, ты не ел много в эти дни?" - спросила она.

Госпожа Цинь уже ушла. Она просто не знала, какие планы у нее будут дальше, или она сдастся. Несмотря ни на что, здесь больше никого не было. Она должна была быстро найти своего Цинь Ситина. Она не могла допустить, чтобы его затянуло в эту пропасть, которая ему не принадлежала.

Она должна была забрать его.

Ши Няньгэ снова пошла к нему. Он сидел на диване в спальне. Она подошла к нему, высунула

голову и наклонила голову, чтобы посмотреть на него. "Я тоже не ела. Уже очень поздно. Сегодня пятый день лунного Нового года. Не есть в такое время - это просто жестокое обращение. Ты собираешься жестоко обращаться со своей девушкой? Цинь Ситин?"

Цинь Ситин посмотрел на нее и встал, чтобы уйти. Через мгновение он вернулся. "Кто-то пришлет ужин позже. Сначала поешьте. Я буду сопровождать тебя, чтобы поесть хорошей еды, когда мы завтра вернемся на виллу Лишуй".

"Неважно, что я буду есть. Просто вернись со мной на виллу Лишуй". Ши Няньгэ улыбнулась и прижалась к нему лицом. Они были так близко, что чувствовали дыхание друг друга. Она посмотрела ему в глаза и сказала: "Цинь Ситин, я всегда буду здесь. У тебя все еще есть я".

Я всегда здесь. Я все еще у тебя.

...

На следующий день, когда она вернулась на виллу Лишуй, был уже шестой день лунного Нового года.

Через два дня у нее был день рождения, но на данном этапе Ши Няньгэ не хотела упоминать о днях рождения. Она считала, что достаточно освободить Цинь Ситин от дел семьи Цинь.

По совпадению, в канун Нового года в лабораторию дедушки неожиданно поступила новая партия лекарств. Их нужно было проследить, а также провести анализ и наблюдение. Многие другие сотрудники уехали на Новый год за границу. Поскольку они не могли вернуться, дедушка вызвал в лабораторию двоих и попросил Цинь Ситина и Ши Няньгэ присмотреть за ними.

Шел шестой день лунного Нового года, и в лаборатории были только они двое.

После того, как Ши Няньгэ закончила все, что ей нужно было сделать, она села в стороне в своем белом халате. Подперев голову одной рукой, она почувствовала легкую сонливость.

Здесь было слишком тихо. Она даже не могла смотреть телевизор. В крайнем случае, она могла пользоваться только телефоном. После окончания работы ей особенно захотелось спать.

У Цинь Ситина оставалось еще несколько проектов для анализа. Когда он вернулся, то увидел, что Ши Няньгэ почти уснула, и попросил ее пойти в комнату отдыха, чтобы поспать.

Ши Няньгэ сидела там и сопровождала его некоторое время. В конце концов, она не выдержала и ушла обратно в комнату отдыха.

Примерно в два часа дня Цинь Ситин закончил аналитический проект. Затем он разобрался с новым лекарством Ши Няньгэ, за которым нужно было понаблюдать. Когда он пришел в комнату отдыха, Ши Няньгэ крепко спала.

Девушка лежала на временной односпальной кровати в комнате отдыха. Ее черные волосы были распущены, а ноги слегка согнуты. Ее туфли стояли у кровати, а босые ноги свисали на край кровати. Ее позу во время сна нельзя было назвать элегантной, но она выдавала ее наивную миловидность.

Он подошел к краю кровати и сел, глядя на нее сбоку.

У нее не было привычки краситься. Несмотря на то, что многие девушки любили краситься после поступления в университет и носили одежду разных стилей, она всегда носила чистую и повседневную одежду. Независимо от того, насколько она была удобной, она надевала ее. Не говоря уже о макияже, она обычно была слишком ленива, чтобы даже использовать бальзам для губ. В конце концов, она была дочерью семьи Ши, но другие девушки из обычных семей были более утонченными, чем она.

Ресницы спящей девушки были длинными и изогнутыми. Она тихо прикрыла глаза. Несколько дней назад, после обморожения в семье Цинь, кончик ее носа периодически краснел. Вероятно, ей потребуется несколько дней, чтобы прийти в себя.

Ранее она, вероятно, спала на животе. Мало того, что кончик ее носа был слегка красным, так еще и на боковой части лица остались следы. Было ясно, насколько глубоким был ее сон.

В этот момент в ушах Цинь Ситина раздался телефонный звонок, который он только что получил.

Звонила госпожа Цинь и сообщила, что уже прибыла в аэропорт. Она решила отправиться в Японию вместе с Ямамото, чтобы жить так, как ей хочется. Что касается семьи Цинь, то она постарается сделать все возможное, чтобы сохранить это в тайне и защитить репутацию семьи Цинь. Она также даст объяснения своему отцу. Что касается Цинь Ситина, госпожа Цинь сказала, что Ши Няньгэ была права. Она не могла прервать его прежнюю жизнь ради той жизни, которую она хотела. Она сказала, что Ши Няньгэ просветил ее. Действительно, она не могла позволить сыну пожертвовать всем ради ее любви. Ни для одной из сторон не было ничего хорошего в том, чтобы быть связанными друг с другом. Она решила отпустить его.

Цинь Сицин поднял руку и вытянул указательный палец. Он осторожно коснулся кончика ее носа, который все еще был слегка красным. Он вспомнил тот день, когда она стояла перед дверью виллы и говорила, что на улице так холодно. Она хотела войти внутрь. После этого она сказала: "Цинь Ситин, я всегда буду здесь. У тебя все еще есть я".

Он подсознательно скривил губы и осторожно поднял руку, которая прижималась к ее боку. Не решаясь пошевелиться, чтобы не разбудить ее, он принял удобное положение, чтобы она продолжала спать. Затем он взял подушку с другой стороны и поднял ее голову, проведя одной рукой по ее волосам. Другой рукой он положил подушку.

Волосы девушки были мягкими и гладкими на ощупь. От них исходил слабый аромат шампуня.

Ши Няньгэ очень хотелось спать.

Когда она вернулась на виллу Лишуй из семьи Цинь, она плохо спала. Даже во сне ей снилось, как Цинь Ситин говорит, что собирается в Японию. Он не только хотел покинуть семью Цинь и город Хай, но и ее.

Она была так напугана, что несколько раз просыпалась посреди ночи. После этого она больше не могла заснуть.

Сегодня она работала над скучным проектом. Она уже вымоталась и заснула. Когда она проснулась, было уже 9:30 вечера.

В комнате было тепло зимней ночью. Было совсем не холодно. Она спала под одеялом и чувствовала себя немного теплой. Она ерзала под одеялом и отпихивала его одной ногой.

Цинь Ситин сидел на одноместном диване у кровати и смотрел на свой телефон. Уголкем глаза он заметил движение на кровати и поднял глаза, чтобы посмотреть.

Молодая девушка в оцепенении открыла глаза и откинула одеяло. Она села и потерла глаза, как ребенок. Кончик носа больше не был красным, но слегка чесался. Она почесала его рукой.

Через некоторое время она повернулась и посмотрела на него.

"Ты подготовил анализ лекарств, о котором тебя просил дедушка?" Ее голос был немного хриплым от того, что она только что проснулась.

"Да." Цинь Сицин был спокоен, как никогда.

Ши Няньгэ потянулась. Когда она проснулась, то не обратила внимания на время. Теперь она повернулась, чтобы посмотреть в окно, и на мгновение остолбенела. Она подняла телефон, чтобы посмотреть время. "Уже 9:30?!"

Мужчина, сидевший на диване, увидел ее удивленное выражение лица: "Иначе, что ты думаешь?"

"Боже мой, я думала, что спала всего два часа. На самом деле я проспала больше шести часов?" Ши Няньгэ была раздосадована. "Тогда те, которые я хочу посмотреть днем..."

"У меня все готово. Не стоит беспокоиться". Видя ее озабоченный вид, Цинь Ситин, наконец, не смог удержаться и скривил губы.

Ши Няньгэ посмотрела на него и вдруг подошла. Она положила руки на журнальный столик рядом с ним и наклонила верхнюю часть тела вперед. Она посмотрела на Цинь Ситина горящим взглядом. "Сколько часов ты пробыл в комнате отдыха?"

Цинь Ситин посмотрел на нее и правдиво ответил: "Почти три часа".

"Ты сидел здесь и смотрел, как я сплю три часа?"

"Ее глаза все еще горели."

Цинь Сицин: "..."

Он молча поднял книгу. "Я читаю."

Ши Няньгэ подняла руку и прижала книгу. Она продолжала смотреть ему в глаза. "Ответь мне прямо. Ты смотрел, как я сплю? Ты читал эту книгу, когда был в библиотеке. Не думай, что я не помню. Как ты можешь читать ее снова?"

"Это первый том. Это второй том". Его голос был спокойным, когда он медленно сказал: "Ты хочешь, чтобы я смотрел на тебя?"

Ши Няньгэ не поверила ему. Она опустила голову и внимательно посмотрела на книгу.

О, точно. Обложка книги выглядела одинаково, но содержание первого и второго томов было разным.

Тем не менее, она все еще не была убеждена. Она продолжала нажимать на книгу и пристально смотрела ему в глаза. "За эти три часа ты должен был наблюдать за тем, как я

сплю, по крайней мере, один час, верно? Скажи мне, когда ты смотрел, как я сплю, у тебя были какие-нибудь неподобающие мысли? Признайся честно!"

Цинь Сицин: "..."

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095675>